

«Дорога, ведущая в НАТО»: оценка грузинской реальности

Этой темой Южнокавказское региональное бюро Фонда им. Генриха Белля возобновило серию дискуссий по общественно-политическим вопросам. С докладами выступили **депутат Парламента Грузии Ивлиан Хаиндрава, главный эксперт Грузинского фонда стратегических и международных исследований Арчил Гегешидзе и юрист Шалва Тадумадзе, представляющий НПО «Свобода и право».**

Модератором встречи был **киновед Георгий Гвахария:**

- В связи с возможным вступлением Грузии в НАТО интерес представляет не только ориентация нашего правительства, но и то, насколько в нашем обществе осознается значение этой ориентации. Знает ли наше общество, что это за организация? Первое слово я хочу предоставить господину Хаиндрава. Вы, наверно, помните, что фракция «Демократический фронт» выступила с инициативой вновь поставить вопрос о выходе Грузии из СНГ и принятии закона о люстрации. После этого в нашу страну приезжает генеральный секретарь НАТО, и президент Грузии направляется в Душанбе на саммит СНГ. Случайны ли эти совпадения?

Ивлиан Хаиндрава:

- В политическом спектре и в грузинском обществе в целом вопрос о целесообразности вступления Грузии в НАТО не вызывает споров. В подтверждение этой мысли я могу привести текст совместной декларации оппозиционных партий, обращенный к странам, входящим в НАТО. Под декларацией подписи Лейбористской партии Грузии, Республиканской партии, Национального форума, Консервативной партии и других оппозиционных сил. В обращении выражена озабоченность в связи с тем, что события последнего времени, происходящие в Грузии, могут затормозить процесс движения нашей республики в сторону НАТО. Могу привести еще один пример. В марте 2007 года фракции Парламента Грузии опубликовали совместный меморандум об интеграции нашей страны в НАТО. В меморандуме говорится о том, что это окончательный выбор суверенного государства. Я могу напомнить слушателям и то, что еще в 2002 году заявка на членство в НАТО была выражена президентом Шеварднадзе на пражском саммите этой организации. Этому предшествовала встреча представителей НПО и СМИ Грузии, на которой было принято обращение к президенту Шеварднадзе с просьбой поставить вопрос на пражском саммите. Правда, тогда больших надежд на декларацию никто не возлагал. С приходом новой власти мы видим конкретные усилия и движения в сторону

НАТО. Например, предпринимаются энергичные действия по строительству вооруженных сил. Две недели назад я был в Брюсселе и беседовал с офицерами НАТО. Должен сказать, что с их стороны я заметил большую настороженность, хотя тогда еще не было этого скандала с бывшим министром обороны Ираклием Окруашвили.

Что касается закона о люстрации и выхода Грузии из СНГ, то мы действительно полагаем, что затягивание решения этих вопросов для Грузии является препятствием на пути к НАТО. В программе революционного правительства под названием «Десять шагов в сторону свободы» первым пунктом был представлен закон о люстрации. Но впоследствии правительство категорически отказалось принимать этот закон, несмотря на то, что разработанный нами проект на эту тему лежит в парламенте. Нам прямо заявили, что этот вопрос не будет рассматриваться. Аргументы противников связаны с потерей значительной части архивов с опасениями того, что люстрация может привести к новой дестабилизации в обществе и т.д. Но мы все же считаем, что принятие закона о люстрации имело бы моральное значение для нашего общества. А практически закон дал бы возможность установления определенных барьеров в отношении некоторых наших соотечественников. Принятие закона могло бы также приостановить истерию, которая периодически появляется в связи с обвинениями в агентстве Кремля и сотрудничестве с КГБ и ФСБ.

Что касается СНГ, то, конечно, членство в этой организации и НАТО несовместимы. Во время моей недавней поездки в Литву я беседовал с депутатом Сейма республики, и он был очень удивлен, узнав, что Грузия все еще является членом СНГ. Мы три года назад поставили в Парламенте Грузии этот вопрос, но его до сих пор блокируют. Власть нам говорит, что, мол, мы выйдем из этой организации, когда тактически это будет наиболее выгодным. А сегодня на пресс-конференции с московскими журналистами депутат парламента Гига Бокерия заявил, что вопрос о выходе из СНГ не является приоритетным для властей республики. Но я все-таки думаю, что нашим членством в СНГ мы посылаем довольно противоречивые сообщения, как на Запад, так и на Восток. Если наше пребывание в этой организации объясняется тем, чтобы как-то не раздражать Россию, то мне это не понятно. Еще большее раздражение в отношении к нам мне трудно себе представить. Я был участником телемоста Тбилиси-Киев-Москва. В пользу нашего членства в этой организации приводились аргументы торгово-экономического характера. Но вот одна из стран этой организации вводит в отношении к другой торговое эмбарго и прерывает не только воздушное сообщение, но и почтовые связи, что совершенно не мыслимо в XXI веке. На этом фоне мне совершенно непонятна поездка президента Грузии Саакашвили на саммит СНГ. На вопрос московского журналиста о том, что делает президент Саакашвили на саммите в Душанбе, депутат парламента Гига Бокерия ответил, что он не в курсе.

Что касается визита в Грузию Схеффера, то мне кажется, что в его выступлении адекватно отразилась позиция НАТО в отношении

Грузии. Это, с одной стороны, доброжелательность, желание видеть нашу страну в этой организации, но с другой стороны, вопросы, связанные с развитием демократии в Грузии, с положением прав человека, с независимой судебной властью и т.д. Особое значение в отношении членов НАТО к Грузии будут иметь предстоящие парламентские выборы. Насколько они будут демократичными? Обнадеживает позиция НАТО в отношении неурегулированных этнополитических конфликтов. Они более не рассматриваются в качестве фактора, препятствующего развитию наших отношений с НАТО. Тем не менее, я еще могу себе представить участие Грузии в программе МАП, но с трудом представляю наше членство в НАТО с неурегулированными конфликтами, с российскими миротворцам и т.д. Возможно, у моих коллег более ясные ответы на эти вопросы. Спасибо за внимание.

Георгий Гвахария:

- С ответов на эти вопросы мы и продолжим нашу дискуссию. Я бы к ним добавил вопрос в связи с судебной властью и развитием демократии. Говорят, что в Румынии, Болгарии и Турции тоже серьезные проблемы с коррупцией и судебной властью.

Ивлиан Хаиндрава:

- Но вот с выборами у них все в порядке. Например, в Болгарии уже не посылают наблюдателей на избирательные участки.

Георгий Гвахария:

- Предоставим слово господину Арчилу.

Арчил Гегешидзе:

- Формально пребывание в СНГ не рассматривается в НАТО как препятствие членства в этой организации, поскольку еще ни одна из стран СНГ не становилась членом НАТО. Такого прецедента не было. Грузия не участвует в коллективной безопасности стран СНГ. Во всяком случае, для программы МАП членство в СНГ не является преградой. Так что, нам никто не говорит, что вот, мол, ребята, если хотите войти в НАТО, то выходите из СНГ. По этой причине власти Грузии не торопятся с выходом.

Но я думаю, что есть и другие факторы. Например, вывоз нашей продукции в страны СНГ. Этот вывоз осуществляется на льготных условиях. Так, с выходом из СНГ придется переходить на индивидуальные отношения с бывшими партнерами по этой организации. Два года назад наш министр иностранных дел заявил, что начата работа по оформлению двусторонних отношений. Мне не известно, на какой стадии находится этот процесс. Об этом нам должно сообщить правительство. Но более серьезным препятствием на пути интеграции в НАТО является миротворческая операция на территории нашей страны. В соответствии с положением о миротворческой операции она не может осуществляться вне рамок СНГ. Поэтому в случае выхода из этой организации миротворцы лишаются легитимности.

Мы еще при прежнем правительстве говорили о замещении миротворческого контингента СНГ миротворцами ООН. Этот вопрос был поставлен в Совете безопасности еще в 1997 году. Но несогласие выразил посол Англии, а потом с ним согласились и другие. И сегодня международное содружество не готово поддержать нас в вопросе замены российских миротворцев на ООНовские. Вместе с тем, международное сообщество против того, чтобы прекратилось действие миротворцев СНГ, и в зоне конфликта образовался вакуум.

Но суверенным правом Грузии является возможность прекращения миротворческой операции. Это право дается ей как одной из сторон конфликта. И второй вариант – это выход из СНГ, что выведет из правового поля миротворческий процесс. Но единолично, без поддержки Запада, Грузия не может принять это решение. Запад нас не поддерживает в этом вопросе, поскольку сейчас ему приходится тратить дипломатические ресурсы на решение косовского вопроса. Поэтому этот вопрос не решается, и мы воздерживаемся от решения выхода из СНГ. Процедура для выхода из этой организации необходимо за год до выхода сделать заявку, и через год СНГ удовлетворит просьбу выходящей из организации страны. Но за год могут возрасти политические риски для такой слабой страны, как Грузия. Я озвучиваю возможные предположения грузинских властей.

10 декабря завершается срок нового раунда переговоров по Косово, и после этого выяснится, что намерены предпринять участники переговоров по вопросу Косово. Будут ли продолжены переговоры, или кто-то пойдет на его признание в одностороннем порядке. Если это произойдет, то Россия посчитает, что ей дается моральное право в одностороннем порядке признать независимость Абхазии. Хотя президент Саакашвили и заявил в Дании, что он не думает, что Россия пойдет на такой шаг, но очевидно, наших властей беспокоит этот вопрос, поскольку иррациональная Россия способна на такое. Надо принимать во внимание и вопрос с сочинской олимпиадой. С одной стороны, она как бы создает для нас благоприятные условия, поскольку Россия заинтересована в проведении олимпиады в условиях безопасности. Но в случае признания Косово со стороны какой-либо из стран, Россия может воспользоваться этим и признать независимость Абхазии. Насколько это будет способствовать стабилизации – другой вопрос. Но если такое произойдет, и в Абхазии уже официально будут размещены российские войска, мы, во всяком случае, формально, окажемся в состоянии войны с Россией. В таком случае нас, конечно, никто не примет в НАТО.

Георгий Гвахария:

- Вы хотите сказать, что признание независимости Абхазии со стороны России помешает нашему вступлению в НАТО?

Арчил Гегешидзе:

- Да, конечно. Мы же не сможем с этим примириться и сказать, что вот, мол, конфликт исчерпан и теперь принимайте нас в НАТО. Для нас это будет означать обострение конфликта, и любая акция с нашей стороны будет легитимной, хотя, как говорится, выше головы не прыгнешь, и вступить в войну с Россией мы не сможем.

Георгий Бурджанадзе, христианско-демократическое политическое объединение:

- Существует информация, что определенные силы из западных стран советуют грузинским властям признать независимость Абхазии.

Арчил Гегешидзе:

- Да, представители финансовых кругов западных стран предлагают нам признать независимость Абхазии. Это снимет напряжение и создаст благоприятный инвестиционный климат. Но это никак нельзя рассматривать как требование или условие с их стороны. Ни один политик и ни одна политическая организация в Грузии не могут в обозримом будущем принять такое решение – смириться с независимостью Абхазии или инициировать ее независимость. Во-первых, потому что наше общество психологически к этому не готово. По этому вопросу в нашем обществе полный консенсус. Трудно судить о том, какие процессы пойдут в России после выборов нового президента и как эти процессы отразятся на судьбе грузино-российских отношений. Во всяком случае, выход из СНГ будет способствовать увеличению рисков. Я думаю, что это и тревожит наши власти в связи с решением о выходе из СНГ.

То, что секретарь НАТО приехал в Грузию, конечно, подчеркивает значение нашей республики для Альянса. Этот визит подчеркивал и легитимность стремления Грузии в НАТО. В сентябре прошлого года Сенат США принял закон об ускоренной интеграции в НАТО трех балканских республик и Грузии. И на это была выделена сумма, половина которой была предоставлена Грузии. Но вместе с тем, нет консенсуса в отношении принятия Грузии в Альянс со стороны европейских стран. В прошлом году неясным был вопрос, касающийся итогов парламентских выборов на Украине, и поэтому нас как бы привязывали к балканским странам. А теперь из слов секретаря НАТО можно сделать вывод о том, что балканские страны будут приглашены в НАТО, а что касается Грузии, то представители НАТО будут внимательно следить за предстоящими в нашей стране выборами и за транспарентностью политических процессов их соответствиям демократическим нормам. Условием принятия в МАП является нормальное проведение выборов. Выборы в Украине оцениваются положительно, и я думаю, мы пойдем вслед за Украиной, если, конечно, у нас также успешно пройдут выборы.

Теперь я хочу сообщить вам результаты социологических исследований в Грузии, проведенных по заказу ГЕЛАП-а и социологической службы Литвы. 81% опрошенных поддерживают вступление Грузии в НАТО, из них 72% считает, что не обладает

достаточной информацией о НАТО. 57% опрошенных ожидает от членства в НАТО роста безопасности, 42% ожидает восстановления территориальной целостности, 22% ожидает повышения материальных условий жизни, 16% – укрепления демократических институтов. 72% азербайджанцев, живущих в Грузии, поддерживает вступление нашей республики в НАТО и более 50% армян Грузии не поддерживает вступление страны в НАТО. Это можно объяснить тем, что в местах компактного проживания армян смотрят в основном российские телепередачи, а азербайджанцы смотрят телепередачи из Баку и Турции. Поэтому их курс более прозападный.

Георгий Гвахария:

- Я хочу перейти с вопросом к нашему следующему докладчику. Насколько в Брюсселе верят в то, что 81% населения Грузии готов к принятию западных ценностей? То есть насколько реалистичны эти исследования?

Шалва Тадумадзе:

- Это наш стиль, когда 81% хочет в НАТО, а 72% не знает, что это за организация. Это дает властям возможность манипуляций, например, объявлять предателями тех, кто не хочет в НАТО. Перед саммитом НАТО я опубликовал материалы мониторинга Министерства обороны, в которых говорилось о том, что тогдашний министр коррумпирован и его сотрудники делают большие деньги. Мне на это ответили, что я агент России, поскольку нельзя делать такие заявления перед саммитом. Мне запретили участие в международных конференциях, чтобы я не делал заявлений, приносящих вред Грузии.

Каково слышать членам НАТО или их партнерам о том, что, как заявляют власти, бывший министр обороны был коррумпирован и ориентирован на Россию? Для НАТО главным является стабильность.

Ивлиан Хаиндрава:

- Необходимо учитывать и то, что у стран Балтии вместе взятых в три раза меньше военных сил, чем у Грузии.

Шалва Тадумадзе:

- Да, это результат правильной политики в этих странах. У нас устаревшее вооружение и 32 тысячи солдат и офицеров. Потребности в такой армии у Грузии никогда не было со времен независимости. У стран Балтии малое число войск, но оно оснащено по стандартам НАТО. Поскольку мы в годы независимости активно сотрудничали со структурами этой организации, потратили на это много средств и усилий, то думаю, что мы ни в коем случае не должны отказываться от намеченной цели. Но в течение 15 лет мы не смогли создать государство, на территорию которого не мог бы влететь самолет из другой страны и осуществить бомбардировку. Это для нас стало обычным явлением. Исходя из этого, мы должны вступить в НАТО, которое обеспечивает коллективную безопасность. Кроме этого, членство в этой организации будет вынуждать любую власть сохранять минимум

безопасности. Например, то, чтобы бандформирования не просачивались бы на нашу территорию. Это наша вековая проблема. Кроме того, НАТО позволит не оказаться жертвой столкновений между различными противостоящими друг другу блоками. НАТО не требует от нас каких-то невероятных взносов. От нас требуется живая сила и членские взносы. Взамен мы получаем безопасную среду и давление на власть с целью соблюдения ею демократических норм. В случае нарушения этих норм страну могут или исключить из НАТО, или приложить усилия для смены руководства.

После распада соцлагеря для новых государств был создан Совет сотрудничества, учредителем которого было НАТО. В этот совет вошли все страны бывшего СССР. Так началось сотрудничество по военным вопросам. Так появились партнеры НАТО, которые могут не вступать в эту организацию. Но как я уже говорил, эта организация часто используется властями для политических игр. Например, у нас популярной является мысль о том, что НАТО сможет обеспечить территориальную целостность Грузии. Но в 1999 году на Вашингтонском саммите было зафиксировано, что НАТО не намерено импортировать проблемы в свое пространство. Но власти нам говорят, что в 2008 году мы примем МАП, а это минимум пятилетняя программа, которую прошли все страны-кандидаты. То есть до 2013 года в НАТО нас никто не ждет, а вместе с тем говорят, что двери НАТО открыты с 1992 года. Но если они открыты, то зачем же стучаться, можно просто войти. Как видно, эти двери для Грузии не так уж открыты. Второй обман заключается в том, что после членства в НАТО мы вскоре станем и членами Евросоюза. Например, депутат парламента Гига Бокерия заявлял, что в 2016 году мы будем членами, как НАТО, так и Евросоюза. Я не думаю, что кто-либо у нас занимался изучением того, что выиграли или проиграли, допусти Финляндия или Австрия тем, что не вступили в НАТО. Может, подобно Финляндии, которая тоже граничит с Россией, и нам не стоит раздражать нашего северного соседа вступлением в НАТО. Об этом должны вестись дискуссии. Но у нас человек с отличным мнением зачастую оказывается в положении прокаженного. Исходя из нашего положения и пройденного на этом направлении пути, я считаю, что Грузия должна выбрать НАТО. Хотя бы потому, что мы не в состоянии управлять страной. Для нас выгодно вхождение в НАТО еще и потому, что у нас нет военной промышленности, в отличие, например, от Украины. Для вступления в эту организацию хотя бы с 2012 года необходимо проведение целенаправленной как внешней, так и внутренней политики. Так что такой шанс у нас есть, и было бы неоправданным не использовать его.

Георгий Гвахария:

- У меня вопрос к господину Арчилу. Вы говорили, что правительство США приняло закон о поддержке Грузии и трех балканских стран для их вступления в НАТО. В чем была причина того, что у нас не рассматривают в союзе с этими странами в качестве кандидата?

Арчил Гегешидзе :

- Наиболее активно нас поддерживают США. Но, к сожалению, другие члены НАТО более сдержаны. Они считают, что Грузия еще не готова для членства в этой организации. Как известно, президент Франции выступает в поддержку нашей интеграции в НАТО, а министр обороны этой страны делает противоположные заявления.

Георгий Гвахария :

- Депутат парламента Коте Габашвили говорил о том, что заявление министра обороны было посланием для России.

Арчил Гегешидзе :

- Я этого не исключаю.

Ивлиан Хаиндрава :

- Я думаю, что приоритетным для Европы являются Балканы. В первую очередь они хотят навести порядок там. Поэтому мы как бы менее актуальны, но причина этого и в наших внутренних проблемах, которые становятся все более зримыми. В наш век информации быстро разрушаются мифы, в том числе и миф о безупречности постреволюционного правительства Грузии.

Шалва Тадумадзе :

- НАТО в первую очередь военно-политическое объединение, исходя из этого, оно не может быть равнодушным к фактам коррупции в нашем военном ведомстве. Где у него гарантия, что и следующий министр обороны Грузии не будет коррумпированным? В качестве партнеров НАТО рассматриваются Египет, Мавритания, Алжир. Я не хочу, чтобы мы перешли в разряд этих стран, но если внутривосточный кризис будет продолжаться, то с нами просто могут прервать партнерские отношения.

Георгий Бурджанадзе :

- Не кажется ли вам, что сложилась такая ситуация: население Грузии хочет интеграции, а наши власти, так же как и российские, не хотят, и в руководстве США тоже сомневаются в целесообразности нашего принятия в НАТО?

Ивлиан Хаиндрава :

- Я все же думаю, что интеграция в НАТО является искренним желанием наших властей. Во время визита спикера парламента Грузии в Канаду ее главным сообщением было - поддержите наше стремление в НАТО. Интерес со стороны США во многом объясняется тем, что Грузия находится вблизи горячих точек на Ближнем Востоке.

Олеся Вартанян, студентка :

- Было официально заявлено, что будет увеличен контингент грузинских войск в Ираке вдвое. Кроме этого, посол Грузии в США Васил Сихарулидзе заявил, что возможно участие Грузии в

операции НАТО в Афганистане. Насколько это приближает или отдаляет нас от НАТО?

Ивлиан Хаиндрава:

- Я сказал с парламентской трибуны, когда рассматривался вопрос об увеличении нашего контингента в Ираке. - Этим мы платим за недоразвитость демократии внутри страны. Когда сейчас датчане благодарят Саакашвили, они благодарят за то, что там нет датчан, а грузин стало больше. Саакашвили этим хочет компенсировать проблемы, которые имеются внутри страны. Этим президент хочет заручиться поддержкой таких стран, как Дания.

Шалва Тадумадзе:

- Я считаю, что наше участие в военных операциях повышает степень доверия к нашей стране. Поэтому это правильный шаг с нашей стороны.

Давид Арабидзе, Национальный союз образования:

- Я не видел ни одного чиновника из НАТО, который приехал бы в Грузию и сказал бы, что в нашей стране должны быть соответствующие стандартам этой организации социально-нормативные трудовые акты. Это объясняется тем, что любой чиновник, поступая на службу, знает, что с ее окончанием он превращается ни во что. Поэтому каждый чиновник стремится к монополизации ресурсов. Поэтому НАТО вовсе не является организацией, которая вправе читать нам мораль.

В составе НАТО Греция и Турция практически находятся в состоянии холодной войны. Страны Балтии ведь являются членами НАТО, но практически у них нет вооруженных сил. Гораздо лучше вооружены Абхазия и Южная Осетия. У Грузии нет вооруженных сил, у нее есть полевая жандармерия. Мои симпатии к НАТО обусловлены лишь демократическими ценностями и социально-трудовыми стандартами, но к сожалению, этот Альянс не оставляет мне шансов развития этих симпатий. У нас нет ни современного вооружения, ни современной армии. У нас на парадах вводят военную технику 30-летней давности. Сирия и Иран своими тактическими ракетами запросто могут покрыть территорию нашей республики. Где гарантии, что своим членством в НАТО мы не окажемся жертвами в борьбе сильных мира сего? Тем не менее, я не против вступления в НАТО.

Русудан Джамаспишвили, студентка:

- У меня комментарии к выступлению Арчила Гегешидзе. Думаю, что Россия не заинтересована в признании независимости Абхазии, поскольку это может вызвать цепную реакцию на территории самой России. Скорее всего, она заинтересована в сохранении «статус-кво».

Арчил Гегешидзе:

- Да, но насколько рассудительной будет политика России в этом вопросе? Ведь многое зависит от политических настроений

тех, кто находится или будет находиться у власти. Это зависит и от политической конъюнктуры в мире. Вот если произойдет признание Косово, то власти России могут ответить на это признанием Абхазии. Во всяком случае, раз существует вероятность этого, власти Грузии этим оправдывают то, что мы продолжаем находиться в СНГ. Я согласен с тем, что Россия предпочитает сохранение «статус-кво». Наиболее комфортно она чувствует себя в режиме вечных переговоров между грузинской и абхазской сторонами.

Вопрос из зала:

Почему Израиль не вступает в НАТО?

Шалва Тадумадзе:

- Зачем Израилю вступать в НАТО, когда он на третьем месте в мире по вооружению, после США и Китая. А Грузия по рейтингам на 180-ом месте. Израиль не стоит перед такими вызовами, которые привели бы к необходимости вступить в НАТО.

Темур Микаутадзе, полковник запаса:

- У меня вопросы к докладчикам. Не считаете ли вы, что эти 72% населения понятия не имеют, что такое НАТО и зачем мы должны стать членом этой организации? Не считаете ли вы безнравственным вести людей, когда они не знают, куда их ведут? Если бы вы были членом НАТО, приняли ли вы в свои ряды страну с такой концепцией безопасности, какая у нас? Осознаете ли вы, перед какими рисками окажется Грузия после вступления в НАТО? И еще, какое имеет значение, оказаться под зонтом НАТО, если мы уже промокли до нитки?

Ивлиан Хаиндрава:

- На сегодняшний день Грузия не готова для членства в НАТО. Вместе с тем я поддерживаю ее принятие в НАТО сегодня же. Мне безразлично, кто введет Грузию в эту организацию: Гамсахурдия, Саакашвили или Гвахария... Что касается нравственности, то меня интересует нравственный облик тех 72% людей, которые согласны войти, не зная, куда они входят. Когда задают человеку вопрос, и он не знает ответа, то он должен сказать, что не знает. Я впервые в жизни оказался среди такого большинства сторонников. Я не голосовал ни за Шеварднадзе, ни за Саакашвили и впервые оказался в большинстве.

Вы читали Конституцию Евросоюза?

Темур Микаутадзе:

- Да, читал.

Ивлиан Хаиндрава:

- Поздравляю вас. Но меня интересует, сколько человек в Грузии, во Франции, в Голландии читали эти документы из 1500 страниц? Когда власть получает мандат доверия, то она пользуется этим мандатом.

Арчил Гегешидзе:

- Я не говорил, что 72% не знает, что такое НАТО. Я сказал, что эти 72% хотят знать больше об этой организации.

Георгий Гвахария:

- Давайте на этом завершим нашу дискуссию. Я благодарю всех участников.

Георгий Сиамашвили